

Гарри вздрогнул. Реакция Дадли до жути напомнила ему воспоминания о молодом Томе Риддле. "Перестань. Теперь у тебя никогда не будет возможности поехать в Хогвартс, так что это спорный вопрос. Тетя Петунья позаботилась об этом". "Мне все равно не нужна твоя дурацкая школа. Я могу заставить все это случиться, просто разозлившись. Вещи всегда случаются, когда я злюсь... и ты ничего не можешь с этим поделать". Она сама это сказала. Тебе не разрешается использовать магию против Мабблс", - сказал Дадли, указывая на Гермиону с победным блеском в глазах. "С этим есть одна проблема, Дадс", - ответил Гарри. "Ты не маг; ты волшебник". "Хватит об этом", - шипела тетя Петунья, входя в задний сад в ярости. "Тебя предупреждали, чтобы ты не расстраивал его и держался от него подальше. Я не позволю тебе развращать его своими мерзкими способами". Пока она говорила, тетя Петунья стояла перед Гарри, положив одну руку на бедро, а другой сгребая в охапку посуду. Дадли ухмыльнулся, стоя позади матери. Ему всегда нравилось видеть, как отчитывают Гарри. "Он сказал, что я один из них, мамочка... что я могу делать....mag-". "Не говори так!" крикнула тетя Петунья, разворачиваясь и захлопывая рот Дадли рукой. "Даже не слушай их, пупсик". "Но мамочка, если бы ты разрешила мне пойти в ту школу, я бы тоже мог получить кое-что. Я бы смог держать его в узде здесь", - проворчал Дадли. "Не говори о таких вещах. Я этого не потерплю. Я не собираюсь проходить через все это снова. Ты нормальный, Дадли. Никогда не забывай об этом", - горячо сказала тетя Петунья. По мере того, как он говорил, она становилась все бледнее, и теперь, казалось, готова была упасть в обморок на месте. "Но это было мое решение, а не твое", - сказал Дадли, удивив Гарри настолько, что у него отвисла челюсть. Он никогда раньше не видел, чтобы Дадли открыто бросал вызов тете Петунии; обычно он делал это только за ее спиной. Тетя Петунья была так же ошеломлена, и она уставилась на Гарри так, словно это была полностью его вина. "Я больше не буду об этом говорить, Дадли.

Ты не должен иметь ничего общего с этой адской школой", - сказала тетя Петунья с тем бесстрастным тоном, который Гарри так хорошо помнил. У него возникло тошнотворное чувство, когда он осознал всю степень ненависти тети Петунии к волшебному миру - и ко всем его обитателям. "Ты действительно ненавидела ее, не так ли?" - тихо спросил он. Он не ожидал, что она ответит; она никогда не отвечала, когда дело касалось его матери. Он был потрясен, когда она повернулась к нему лицом, ее глаза пылали. "Я никогда не ненавидела ее, я ненавидела то, чем она стала. Я думала, что когда она закончит эту дьявольскую школу, она образумится и вернется в семью, но нет. К тому времени она уже была у твоего кретина-отца, и посмотри, чем все закончилось. А потом на пороге появился ты, похожий на него. Я должен был посмотреть в ее глаза и увидеть его лицо. "Я не позволю, чтобы мой Дадли встретил такой же конец; я не позволю". Гарри был ошеломлен. Он несколько раз открывал и закрывал рот, но не мог подобрать слова. "Но, мама... я могу быть могущественным", - сказал Дадли. Гарри не мог больше сдерживать свое неверие. "Могущественным? Ты уже заставил их прыгать через обручи с самого твоего рождения. Чего ты еще хотел?" Мысли Гарри неслись вскачь. Сыграла ли магия какую-то роль в том, что Дадли всегда доминировал над его родителями? Влиял ли он каким-то образом на их решения? Не подталкивал ли он их к покупке еще одного подарка все это время?